

УДК 343.9

П.Н. ПАНЧЕНКО,
*заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

*Нижегородский филиал Государственного университета –
Высшей школы экономики*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ КАК БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются вопросы решения проблемы прав человека посредством противодействия преступности. Вносятся предложения по повышению эффективности уголовной политики путем более широкого включения в ее структуру элементов государственного и общественного контроля.

В условиях состоявшегося в декабре 2008 г. 60-летия Всеобщей декларации прав человека, которое по существу совпало с 15-летием Конституции РФ, важно особо внимательно посмотреть на то, как реально "работают" названные основополагающие документы и действительно ли наши граждане сегодня во всех отношениях полноправны. По крайней мере, долг юристов-аналитиков – не в том, чтобы по данному поводу петь очередные дифирамбы Всеобщей декларации прав человека и Конституции РФ, а в том, чтобы досконально разобраться в вопросах: Что надо еще сделать для того, чтобы шире открыть дорогу в жизнь правам человека? Какие неиспользовавшиеся ранее резервы надо здесь еще включить в действие?

Конечно же, время, истекшее и после принятия Конституции РФ, и, тем более, после Всеобщей декларации прав человека, дает нам все основания для того, чтобы констатировать массу положительных моментов в развитии российского государства и права, как равно и в области прав человека. По всем направлениям и сферам общественного прогресса следует констатировать, что Россия сравнительно благополучно взяла рубеж XXI века и III тысячелетия и сегодня стала неотъемлемой частью общемировых созидательных процессов.

Пусть у нас пока не все гладко с экономикой, социальной сферой, с теми же правами че-

ловека, но какое право, спрашивается, имеют наши зарубежные партнеры обвинять нас в каких-то проблемах, если мы сами лучше кого бы то ни было понимаем их и преисполнены искреннего намерения решать их – может быть, даже с достаточно заметным успехом уже в ближайшие годы, если, разумеется, обстановка в стране и в мире будет максимально благоприятствовать этому.

Вот почему надо особо внимательно посмотреть на то, где, как и в чем мы, правоведы, недоурабатываем, и что уже сегодня можем сделать, опираясь на современные достижения в области государства и права, конституционного права, других отраслевых правовых наук для обретения нашей дальнейшей уверенной поступи в пространство демократии, свободы и прогресса.

Надо еще раз внимательно посмотреть на наши былые лозунги, под знаком которых в стране начинались перемены: все ли здесь или кое-что все же нуждается в корректировке, исправлении, а может быть и замене. Например, сегодня мы уже более взвешено должны говорить об интеграции России в общемировую экономику, политику, культуру и т.д. – во всяком случае, как главный и конечный пункт всех наших стратегических устремлений. Во-первых, мы уже давно там основательно присутствуем – может быть, даже со времен Александра Невского, Ивана Грозного или, по крайней мере, Пет-

ра I, а во-вторых, ориентируясь только на внешние факторы, мы заведомо обрекаем себя на вечное отставание. Задача же должна заключаться, как представляется, в том, чтобы работать *на опережение*, то есть, всемерно используя внешние резервы развития, найти и собственные достаточно мощные факторы, опираясь на которые, можно было бы осуществить решительный и, может быть, решающий бросок в будущее.

Нельзя не видеть того, что по существу все наши усилия на этом пути встречают откровенное непонимание в различных кругах мировой общественности. Многим, оказывается, хотелось бы и дальше видеть Россию убогой и несчастной, стоящей с протянутой рукой на обочине мировой цивилизации. Особо остро это довелось ощутить в тот момент, когда мы посмели громко, во всеуслышание заявить о своем праве на собственную жизнь во время грузинской агрессии в Южной Осетии 8 августа 2008 г.

Наша экономика, политика, культура, другие ценности, несомненно, пробьют себе дорогу в мировое пространство и без какой бы то ни было громкой риторики, если они действительно станут значимыми, весомыми, уникальными, то есть на самом деле обладающими достаточно высокой ценностью. И здесь – непочатый край работы. Опираясь на упомянутые выше краеугольные документы – Конституцию РФ и Всеобщую декларацию прав человека, – надо досконально разобраться в том, как основательнее и добротнее обустроить нашу непростую, но преисполненную целеустремленности, большой внутренней силы и последовательного энтузиазма жизнь.

Главная мысль, которую хотелось бы здесь провести, состоит в том, что до сих пор мы много, причем везде и всюду, говорили и продолжаем настойчиво говорить о конституционных правах и свободах человека и гражданина, об их важности, необходимости и, конечно же, непреходящей ценности. Все это – безусловно, нужное дело, так надо действовать и дальше – как говорят в народе, "каши маслом не испортишь", но вот в чем тут и проблема.

На сегодняшний день у нас изданы горы литературы по правам человека, и эти "монбланы" продолжают расти. Их вершины давно

уже, похоже, вознеслись едва ли не в заоблачные выси, но, тем не менее, реальное положение россиян, как об этом можно судить хотя бы по сугубо внешним наблюдениям, все еще, мягко говоря, – не на высоте. Наглядное тому подтверждение – умножение ужасающей бедности значительной части нашего населения. Невозможно спокойно смотреть на то, как многие наши соотечественники роются в мусорных ящиках у подъездов домов в поисках чего-то, что хоть как-нибудь можно было бы еще использовать.

С каждым годом все больше россиян впадает в пьянство, алкоголизм и наркоманию, растут воровство, мошенничество, грабежи, разбойные нападения, многие иные опасные преступления. Все более сложной становится экологическая обстановка в стране, понижается уровень продовольственной безопасности, "ширятся... – как пел великий бард, – заболевания...".

В чем тут дело? Длительные размышления по данному вопросу наводят на мысль о том, что государственная власть как гарант конституционных прав и свобод человека и гражданина далеко не всегда и не в полную меру использует в созидательных целях свою правовую компетенцию, в том числе в целях защиты самой себя от разного рода посягательств.

Вот почему обсуждение проблематики конституционных прав и свобод человека и гражданина должно тесно увязываться с обсуждением проблематики укрепления позиций самой государственной власти, причем по всем направлениям, в том числе в плане использования принадлежащей ей на законных основаниях уголовно-правовой компетенции. Только в достаточной мере сильная власть способна "сделать" и по-настоящему сильным человека.

Полагаем, что именно в этом смысле надо понимать Президента РФ Д.А. Медведева, заявившего, как все мы помним, уже в первые дни своего пребывания на этом высоком посту, что "...людям нужна сильная власть, слабая власть никому не нужна...". Никто не хочет плохо жить, а наше представление о нормальной человеческой жизни напрямую увязывается именно с сильной властью. Ведь только сильная власть,

принявшая быстрые оперативные решения, позволила нам с минимальными потерями пережить финансовые потрясения осени 2008 г. и последующей зимы.

Хотелось бы, конечно, верить в то, что и все прежние меры власти по укреплению ее "вертикалей" и "горизонталей", и нынешние ее меры по продлению сроков собственных полномочий направлены как раз на то, чтобы широко-масштабно и с большим эффектом решались встающие перед страной задачи, в том числе, разумеется, и в области прав человека.

Особая сила нужна государственной власти в направлении обеспечения прав человека посредством противодействия преступности. Ведь основная масса совершаемых в настоящее время преступлений – это преступления, посягающие именно на права человека, то есть на его жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, телесную и морально-нравственную неприкосновенность, политические, социальные, профессиональные и иные конституционные права, собственность, экономические, экологические и иные условия жизни.

Апеллируя к сильной власти, мы, конечно же, не ностальгируем по сталинизму, и тем более не призываем к чему-то вроде гитлеризма, франкизма, муссолинизма или пиночетизма. Хотя в каждом из этих страшных явлений было, как свидетельствует история, и нечто такое, что заставляло людей беспрекословно подчиняться "новому порядку", но в целом история охарактеризовала их как явления бесчеловечные. Можно, конечно, спорить относительно Пиночета, дела которого современники оценивают все еще не всегда однозначно, но что касается остальных "режимных" деятелей, то всем им человечество уже давно вынесло, говоря на языке уголовного права, свой довольно строгий "обвинительный вердикт". И прежде всего потому, что все они жестоко подавляли в своих странах права человека.

Что же касается весьма жесткой системы государственного управления, созданной Б.Н. Ельциным, а затем в известной части продолженной В.В. Путиным (с мая 2008 г. – в тандеме с Д.А. Медведевым) в порядке преодоления па-

губного наследия политики "перестройки", то ее, конечно же, нельзя включать в категорию "режимных", то есть тоталитарных, авторитарных или, тем более, фашистских. Даже западные средства массовой информации (правда, не без некоторого ехидства) с настойчивостью, достойной лучшего применения, все еще утверждают, что "Путин – не Гитлер". Любой "Гитлер" появляется, как известно, в тот момент, когда эйфория уже от первых наметившихся в стране экономических и (или) иных успехов становится главной мотивацией политики, ведущей затем к отмене демократии и жесточайшему подавлению прав человека.

Сегодня все мы честные, открытые и искренние юристы вполне определенно рассчитываем на то, что достаточно длительное пребывание у власти одних и тех же людей не позволит какому-либо новому "перестройщику" вновь "опустить" страну до самого нижайшего низа. Да, Путин и Медведев – это люди, которые, как и многие из нас, представителей старшего и среднего поколения, с биографией, частично захватившей также советскую эпоху, но данное обстоятельство тоже дает основание рассчитывать на то, что наши руководители никогда не пойдут на сделку с совестью в вопросах благополучия миллионов, в том числе идущих по жизни под флагом "Большой России", то есть России, которая в "конфигурации" СССР предопределила ход мировой истории в XX в. и на рубеже XX и XXI вв., II и III тысячелетий.

Поэтому важно, не оглядываясь, может быть, особо на прошлое (и, в то же время, может быть, в чем-то и оглядываясь на него), внимательно, предметно и доказательно выяснить, где, как и в чем мы еще могли бы "поджать", "укрепить", "усилить", чтобы буквально все "колесики" государственного механизма "закрутились" с такой быстротой, которая позволила бы России не только вырваться из того трудного положения, в котором она оказалась по своей и чужой вине, но и, может быть, преподать миру очередной урок права как подлинного искусства добра и справедливости, урок высочайшей экономической мудрости, чистой культуры, величественной во всех отношениях морали,

гуманистической политики миролюбия, политики взаимопомощи и сотрудничества.

Государственная власть, особенно рассматриваемая в связи с вопросами противодействия преступности как средства борьбы за права человека, воспринимается как система органов, непосредственно осуществляющих такое противодействие, то есть органов внутренних дел, предварительного расследования, прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов наркоконтроля, безопасности, в том числе ФСБ, внешней разведки, государственной охраны, правительственной связи и информации, судов. Обобщенно все эти органы именуется правоохранительными, так как главная их задача состоит в охране важнейших ценностей, содержанием которых так или иначе являются права, от посягательств на них – прежде всего, конечно же, от наиболее опасных из них, а именно от преступных посягательств.

Так как главные силы и средства противодействия преступности сосредоточены в системе органов внутренних дел, то именно на них и лежит основное бремя решения этой широко-масштабной правоохранительной задачи. Что же касается других перечисленных выше органов, то они "задействованы" лишь на отдельных направлениях правоохранительной деятельности, осуществляют сравнительно ограниченные функции, выполняют гораздо меньший круг обязанностей. Их общая штатная численность несоизмерима с гораздо более значительной численностью органов внутренних дел.

Все это, разумеется, никак не принижает роли и значения других правоохранительных органов. Более того, они, с учетом важности осуществляемых функций, с полным основанием могут быть названы в известном смысле более значимыми и, может быть, даже элитными, если учесть уровень их материально-технической оснащенности, размеры денежного довольствия и т.д. Помимо прочего, основной их кадровый потенциал – выпускники престижных вузов, люди, являющиеся выходцами в основном из самодостаточных, обеспеченных, относительно благополучных (не криминализованных или, по крайней мере, со сравнительно не-

высокой степенью криминализации) слоев общества, то есть из, так сказать, "верхней" (или, по крайней мере, "средней") его части, а точнее из верхнего среднего и собственно верхнего "классов", являющихся в известном (в значительной мере относительном) смысле "классами-донорами" для остальной части общества.

Но здесь есть еще один немаловажный момент, заставляющий нас с достаточной четкостью отличать органы внутренних дел от иных правоохранительных органов. Если первые охраняют от преступлений и других правонарушений *весь круг* ценностей, образующих в совокупности Россию и человечество в целом, то другие правоохранительные органы ориентированы преимущественно на охрану от преступлений тех ценностей, которые образуют в совокупности не все человечество и даже не всю Россию, а лишь государственную власть этой страны, притом власть не столько *правоохранительной*, сколько *общей* компетенции, то есть власть Президента, Правительства, Государственной Думы, Совета Федерации и т.д.

Государственная же власть *правоохранительной* компетенции охраняется от преступлений и иных правонарушений все теми же органами внутренних дел – хотя сами эти органы полагаются в деле самоохраны главным образом на собственные возможности. Данное обстоятельство должно как-то "подтягивать" органы внутренних дел до статуса *элитных* правоохранительных структур, в том числе и по уровню материально-технической оснащенности, денежному довольствию, социальному статусу сотрудников, их престижу и т.д. Но пока эта задача в силу ограниченных финансовых возможностей, в том числе связанных с продолжающимися финансовыми потрясениями в мире, не решается.

Приходится с горечью констатировать, что органы внутренних дел все еще находятся как бы на "задворках" государственной правоохранительной власти, поскольку обеспечиваются по так называемому пресловутому "остаточному" принципу – что останется после "шапочно-го" разбора, то есть после того, как сполна будут обеспечены все другие правоохранительные органы, то им и достанется. Поэтому сегодня

на службу в милицию (как и в армию), мало кто стремится попасть – во всяком случае, из тех людей, у которых открывается хоть какая-то более предпочтительная перспектива.

Отсюда и совсем незавидные результаты самой правоохранительной деятельности. Преступность все еще продолжает основательно "прессовать" граждан, общество, государство, а сотрудники органов внутренних дел едва успевают сами "отбиваться" от преступников, а подчас и сами, как говорится, подливают масла в огонь, идя на смышку с ними, приобщаясь к ним в постыдном деле ограбления сограждан и организаций, а следовательно, и нации в целом. Проблема с обеспечением прав человека становится еще более острой и еще более трудно решаемой.

В свободное же от основных (меркантильных) забот время сотрудники, как известно, довольствуются "раскрытием" преимущественно тех преступлений, которые в принципе раскрывать не надо, поскольку совершаются они в условиях очевидности – например, на преступника прямо указал потерпевший, его задержали случайные прохожие или (бывает еще и такое) он сам явился "с повинной".

Получается так, что "бедного крестьянина" (рядового россиянина) сегодня, в условиях молодого российского капитализма, грабят как "белые" (преступники), так и "красные" (сотрудники), причем последних граждане, судя по опросам населения, опасаются, как правило, больше, чем самых закоренелых преступников, в том числе бандитов. На данное обстоятельство обращают внимание даже руководители государства. Оно и понятно, поскольку за сотрудниками – не только сила, но и власть, против которой – как известно, "не попрешь". В народе по этому поводу не без оснований говорят: "Против лома нет приема".

Особенно страдают при этом мелкие и средние предприниматели, которых "кошмарят" не только чиновники общей компетенции (лицензионщики, налоговики, экологи, пожарники, сотрудники санитарно-эпидемиологической службы и т.д.), но и, вкуче с ними, те же сотрудники правоохранительных органов. Не от-

стает от сотрудников, конечно же, и традиционный криминалитет – в виде разного рода воров, вымогателей, угонщиков машин, похитителей людей, убийц и прочих "матерых волков", настойчиво стремящихся утвердить свою (пятую – после средств массовой информации) "власть" в обществе.

В чем тут дело? Почему так получается? А получается так потому, что в основе и "общуголовной" преступности (то есть преступности, направленной против личности, личной собственности, иных ценностей, которые напрямую замыкаются на человека), и преступности "милицейской" (то есть преступности, имеющей ту же направленность, но совершаемой... "человеком с ружьем") – одни и те же корни. Если условно общество разделить на "низы" (бедная его часть, характеризующаяся, к тому же, относительно высоким уровнем криминализации) и "верхи" (безбедная его часть, уровень криминализации которой существенно менее значителен), то можно весьма отчетливо увидеть, что и преступники, и сотрудники милиции – это представители по существу одних и тех же "низов", поставляющих обществу львиную долю преступности и преступников¹.

¹ Простые наблюдения показывают, что черта, отделяющая сферу преступного поведения от сферы поведения не преступного находится не столько между нами (вот, мол – «нормальные» люди, а вот – преступники), сколько «внутри нас». Другое дело, что степень смещения этой черты (которая – «внутри нас») в сторону именно преступного поведения или именно поведения не преступного (законопослушного, правомерного или, проще сказать, «правильного») в каждом из нас – разная. Хотя в народе и говорят, что бедность не порок, но, как показывает жизнь, у представителей «низов» рассматриваемая «черта», как правило, больше смещена в сторону отрицательного поведения. Дело здесь заключается в том, что хотя «атмосферный столб» криминогенных факторов «давит» на всех нас примерно с одинаковой силой (если, конечно, абстрагироваться от особенностей так называемой «панциревой» защиты каждого из нас, состоящей в каких-то *особых* условиях жизни – например, в условиях жизни в составе геологической партии, в составе экипажа подводной лодки, космического корабля и т.д.), но сопротивляемость к ним (криминогенным факторам) у разных людей – разная. Так, человек, нуждающийся в денежных средствах, с большей легкостью возьмет чужое (особенно то, которое... «плохо лежит»), чем тот, который в материальном отношении достаточно хорошо обеспечен. Хотя, как иногда приходится слышать, денег никогда не бывает много, но это уже вопрос нашей психологии.

И у тех, и у других – в общем-то одна и та же психология, в основе которой отчетливо просматривается стремление *любыми* путями, в том числе, если нет других возможностей, противоправными, вырваться из нужды и нищеты, перестать быть "бедными и несчастными", выйти, так сказать, "в люди" и, может быть, даже попытаться как-то пробиться в "верхи", и уже там зажить "нормальной" ("как и они") жизнью. Но иначе как буквально "проламывая кордоны", то есть подминая под себя других, идя, образно говоря, "по трупам", найти "дорогу к счастью" сегодня весьма трудно, если вообще возможно. И люди делают "все это", не задумываясь о том, что когда-нибудь и по ним самим прокатится каток вседозволенности, всеисилия и произвола.

Конечно, значительная часть "бедноты" стремится как-то удержаться "на плаву" за счет сравнительно легальных источников, то есть посредством разного рода "подработок", совместительств, ремонта квартир, машин, мелкой бытовой техники, строительства садово-огородных домиков, изгородей вокруг них и т.д. Но психология часто берет свое, а поэтому являются все еще широко распространенными традиционно считающиеся у нас "безобидными" хищения с предприятий, позволяющие людям продолжать заниматься все тем же ремонтным, строительным, покрасочным, штукатурным, электро- и водопроводным, сантехническим и прочим мелким теневым "бизнесом".

Тем самым преступность "низов" не только ударяет по самим "низам", но и "достаёт", образно говоря, "верхи". При этом представители "низов" нередко идут на откровенно вероломные преступления – например, воруют находящиеся под напряжением электрические кабели, провода линий электропередач, электросчетчики, элементы лифтового оборудования, вентили, задвижки теплотрасс и, тем самым, с одной стороны, так и этак (каждый на свой манер) поправляют свое материальное положение за счет сдачи украденного в утильсырьё, а с другой – выводят из строя важные объекты жизнедеятельности [1, 2].

Те же, кому "не запахло" (жаргон преступного мира; в переводе на нормальный русский – "не претит"), поступают на работу в милицию. Эти люди считают, что так надежнее можно свести "концы с концами", избегая к тому же конфликтов с прочими людьми "в форме". При этом довольно часто у таких людей изначально присутствует ярко выраженная прагматическая мотивация – пойду, мол, в милицию, а уж там как-нибудь "раскручусь".

В свое время профессор В.С. Устинов обратил внимание при анонимном опросе курсантов одного из милицейских вузов на весьма интересную деталь. По вопросу о причинах поступления на учебу в такой вуз курсанты в большинстве своем поясняли, что это необходимо им для того, чтобы "жить по-человечески", "иметь стабильную зарплату", "выйти в люди" и т.д. Были и ответы, суть которых сводилась к намерению "брать у людей то, что они могут дать". Вместе с тем, значительной части опрошенных свойственна и однозначно положительная мотивация. Курсанты, в частности, хотят "как можно прочнее закрепиться в жизни", "не свихнуться", "не спиться", "не загреметь в тюрьму", "набраться ума-разума", "стать настоящим мужчиной", "быть человеком" и т.д.

То есть, хотя прямой установки на криминал у молодых людей, поступающих на учебу в милицейский вуз, не просматривается, но ответы опрашиваемых на поставленные вопросы в большинстве случаев – все же весьма приземленные. По крайней мере, те ответы, в которых звучало бы стремление бороться с преступностью, преследовать преступников, охранять покой граждан, их жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, имущество, укреплять правопорядок и т.д., были единичны.

Так или иначе, но совершенно очевидно, что значительная часть милицейских кадров рекрутируется именно из "низов", в том числе из таких слоев общества, которые, будучи сами основательно криминализованными (по меньшей мере, на треть, если иметь в виду именно мужское наше население и сугубо формальный признак – наличие судимости), в основном из которого милиция и черпает свои кадры, постав-

ляют нам одновременно ту преступность ("милицейскую"), эффективно бороться с которой мы пока, к сожалению, не знаем как, не научились². Наглядным подтверждением сказанному является одна из последних установок Министра внутренних дел РФ Рашида Нургалиева, состоящая в том, чтобы пьяниц, алкоголиков, наркоманов и разного рода преступников, в том числе уличенных в коррупции, на службу в органы внутренних дел... "не брать" [5]. Конечно, проблема эта могла бы решаться, наверное, и без столь громогласных заявлений, но, как видно, в настоящее время она приобрела уже настолько острый характер, что действовать как-то иначе – уже просто невозможно³.

Идеальным выходом из сложившегося положения было бы осуществление набора на службу в органы внутренних дел людей из "верхов", которые криминализованы в десятки (а то и больше) раз меньше, чем "низы", и где выбор достойных кадров – гораздо более широкий. Но это было бы возможным лишь в том случае, если бы радикально были совершенствованы условия работы сотрудников. Необходимо, в частности, построить для органов внутренних дел новые здания (старые в большинстве своем, к сожалению, пришли в негодность) с просторными помещениями. Помещения должны быть оснащены современным оборудованием, новой техникой, хорошей мебелью. Важно обеспечить сотрудников экономичным, скоростным и надежным транспортом. Надо в "разы" увеличить сотрудникам денежное довольствие, наладить бытовое обслуживание их служебных нужд, в том числе касающихся форменной одежды, санитарно-бытовых условий и т.д. Все эти меры

давно уже хорошо зарекомендовали в развитых государствах мира и здесь нам ничего не приходится выдумывать – просто надо делать то, что делается "у них" – практически "один к одному", и результат не замедлит сказаться.

Рассуждая на данную тему, надо, однако, отдавать себе отчет в том, что надеяться на осуществление подобных "проектов" в условиях нынешней нашей действительности есть ни что иное, как мечтать по-маниловски. Пройдет, по меньшей мере, лет 15 или 20, прежде чем все это реально может стать у нас осуществимым. Тем более мы не можем при сложившихся обстоятельствах сидеть сложа руки и ждать "у моря погоды", то есть ждать того времени, когда у нас появится настолько обширный "средний класс", что он сможет занять доминирующее положение в обществе и тем самым основательно подрубить социальные корни преступности – как собственно "нищенской", так и исходящей от сотрудников милиции. Ничего здесь не остается, кроме как искать выход из создавшегося положения в других направлениях.

Представляется, что одним из таких направлений могло бы стать, в частности, включение таможенных комитетов, органов наркоконтроля, налоговой службы и службы судебных приставов в систему органов внутренних дел. "Свежая кровь" подразделений, сотрудники которых по своему социальному статусу и отношению к ним со стороны государства занимают более высокое положение, могла бы, как представляется, оказать оздоравливающее влияние на всю систему органов внутренних дел. Кроме того, собранные в один "кулак" силы и средства правоохранительной деятельности могли бы в этом случае работать значительно эффективнее.

Взаимодействие между различными структурными подразделениями правоохранительных органов многократно умножало бы при этом возможности каждого из них и, в то же время, делало бы их более "восприимчивыми" к взаимодействию с другими правоохранительными органами, а именно с прокуратурой, судами, органами безопасности, в том числе ФСБ, внешней разведки, государственной охраны, правительственной связи и информации.

² Специалисты подсчитали, что примерно каждый четвертый представитель нашего мужского населения имеет или имел в прошлом хотя бы одну судимость [3, 4]. Однако если учитывать только *мужчин из «низов»*, то простые подсчеты показывают, что среди них судимым является примерно один из трех.

³ Уже сегодня надо думать о возможных проблемах, связанных с поколением, приход которого сегодня стимулирован денежным фактором, на который отозвались главным образом представители все тех же «низов», включая самую криминализованную их часть, в том числе пенитенциарную и постпенитенциарную.

Наряду с этим, было бы, на наш взгляд, целесообразным образовать при Президенте РФ структуру *Государственно-правового контроля*, которая располагала бы своими подразделениями на всех уровнях (от местного и регионального до федерального) и контролировала бы функциональную активность всех государственных органов и, конечно же, прежде всего, органов правоохранительных – на предмет выявления резервов повышения эффективности деятельности и т.д. Нельзя содержать почти миллионную армию "солдат правопорядка" и совершенно не интересоваться тем, как она "отрабатывает" те многомиллиардные финансовые вливания, которые хотя сегодня и явно недостаточны для решения проблемы противодействия преступности и обеспечения прав человека, но все же делаются – в том числе, может быть, в ущерб социальным, культурным, образовательным, научным и другим актуальным программам.

При Правительстве РФ целесообразно, как мы полагаем, образовать структуру *Правового контроля*, которая контролировала бы деятельность исполнительных органов на всех их уровнях (местном, региональном, федеральном) – прежде всего, на предмет предупреждения правонарушений, и принимала бы меры для повышения эффективности данной деятельности.

Весьма важным было бы также образование при Федеральном Собрании РФ структуры *Общественного контроля*, подразделения которого на всех уровнях (местном, региональном, федеральном) образовывались бы Государственной Думой и Советом Федерации и аккумулировали в своих информационных арсеналах все сведения о протестных настроениях граждан, об их недовольстве существующими порядками, вернее – беспорядками, в том числе на направлении обеспечения прав человека. Особенно же "глаз" Общественного контроля должен быть направлен на контроль за органами власти *правоохранительной компетенции*. При этом появлялся бы важный ресурс "информации к размышлению", реализация которого позволила бы здоровой части общества оказывать, в том числе посредством использования

различных государственных рычагов, более эффективное оздоровительное влияние на остальную его часть, создать их более привлекательный морально-нравственный облик.

Конечно, в каждой правоохранительной структуре есть свои подразделения, отслеживающие отклоняющееся от установленных норм поведение сотрудников и соответствующими мерами реагирующее на него (подразделения собственной безопасности), но они больше опираются на "телефоны доверия" и прочие средства, снабжающие руководство компрометирующей сотрудников информацией, в том числе исходящей от анонимных "доброжелателей"⁴. Это, безусловно, дает результаты, но большей частью такие, которые касаются уже свершившихся фактов "отклонений". Нужны же структуры, которые работали бы "на опережение", то есть *предупреждали бы* преступления и иные правонарушения сотрудников. И здесь на одних "сигналах" далеко не уедешь – даже если, как говорят в народе, скорость "стука" будет превышать скорость звука.

В данной связи представляется, по меньшей мере, малоэффективным тот "общественный контроль", на который стремится опираться в своей деятельности Министерство юстиции РФ, дисциплинируя своих сотрудников [7]. "Наработанный" соответствующий опыт борьбы со служебными злоупотреблениями за рубежом, где каждый следит за каждым [8], едва ли может дать необходимые результаты у нас, где уровень правонарушаемости настолько высок, что люди проявляют солидарность скорее в негативном своем поведении, чем в поведении положительном.

⁴ По данным Департамента собственной безопасности МВД РФ, по состоянию на 1 октября 2008 г. в стране привлечено к уголовной ответственности более тысячи сотрудников подразделений по борьбе с экономической преступностью, в том числе 61 сотрудник – за коррупционные преступления. Под суд отдано 2615 следователей. К различным видам юридической ответственности привлечено более трех тысяч милицеских руководителей, а всего сотрудников – свыше 20 тысяч. За период с 2005 по 2008 гг. число привлекаемых к ответственности милицеских руководителей увеличилось почти в десять раз [6].

Понятно, что новые структуры органов власти, наряду с образованными в последние полтора десятилетия, должны быть четко "прописаны" в Конституции РФ – равно как в Федеральных законах и иных нормативных правовых актах. Особо нуждаются в конституционно-правовом закреплении дополнительно учрежденные за этот период и упоминавшиеся выше "вертикали" и "горизонталы" власти, включая систему административно-территориального деления страны на федеральные округа, процессы, связанные с укрупнением субъектов Федерации, и др.

Пока не подведена под деятельность правоохранительных органов достаточно прочная материально-техническая база, которая позволяла бы их сотрудникам развернуться во всю ширь своих возможностей, пока у нас не создан полнокровный "средний класс", который смог бы "закрепить" наметившиеся позитивные тенденции развития, предлагаемые здесь к включению в систему органов государственной власти структуры Государственно-правового контроля, Правового контроля и Общественного контроля, позволили бы не только "зачистить" преступность до ее каких-то минимально возможных пределов размаха и силы, но и избежать той уже назревающей, судя по всем при-

знакам, ситуации, которая по меткому выражению известного классика политической, экономической и социальной мысли, всегда тяготеет к "революционной", то есть к такой, при которой "низы – уже не могут...", а "верхи – уже не хотят...".

Список литературы

1. Быкова Е. Охотники за цветметом ташат задвижки и вентили // Нижегородский рабочий. – 2008. – 30 сентября.
2. Горбунова А. Воры оставили многоэтажку без света, а теплотрассы – без задвижек // Нижегородский рабочий. – 2008. – 1 октября.
3. Радченко В. Хорошо сидим. Почти четверть мужского населения уже прошла тюремные университеты // Российская газета. – 2008. – 2 сентября.
4. Бабаков А. "Преступность не искоренить жестокостью" // Российская газета. – 2008. – 10 октября.
5. Фалалеев М. Чистка мундиров. Рашид Нургалиев: неприкасаемых чиновников-коррупционеров больше не будет // Российская газета. – 2008. – 14 октября.
6. Козлова Н. Взятки не по чину. Департамент собственной безопасности МВД вводит жесткие нормы против коррупции // Российская газета. – 2008. – 21 октября.
7. Куликов В. За чиновником приглядит сосед. Новые законодательные инициативы должны стимулировать общественный контроль за госслужащими // Российская газета. – 2008. – 22 октября.
8. Гельман З. Взяточник должен сидеть в тюрьме // Российская газета. – 2008. – 4 июля.

В редакцию материал поступил 22.12.08.

Ключевые слова: права человека, Конституция РФ, конституционное право, государственная власть, правоохранительные органы.
